XX 53 С 1 экз

Духъ разрушающій,—Духъ созидающій. Пусть сильнѣе грянетъ буря.

Голосъ Анархіи

ОРГАНЪ САРАТОВСКОЙ СВОБОДНОЙ АССОЦІАЦІИ АНАРХИСТСКИХЪ ГРУППЪ

№ 2. 21 сентября 1917 года. Цѣна 15 коп.

Адресъ редакціи: Чайная и столовая „Союзовъ", Верх.-Базаръ, въ кіоскъ, для редакціи „Голосъ Анархіи"
Дежурство ежедневно.

Извѣщеніе.

Саратовской Революціонной Группой Анархистовъ—Коммунистовъ 25-го августа, было созвано собраніе анархистовъ всѣхъ трехъ теченій, гдѣ послѣ обмѣна мнѣній всѣ пришли къ заключенію что необходимо расширить работу и объединить всѣ теченія въ одномъ тѣсномъ союзѣ.

Въ виду этихъ соображеній соорганизовалась Свободная Ассосація Анархистскихъ Группъ гор. Саратова.

Чего недоговариваютъ большевики.

Съ самого начала русской революціи если мы прослѣдимъ за всей политической линіей проводящейся большевистской партіей, то увидимъ, что съ начала до конца, сплошь и рядомъ одни противорѣчія и недоговариванія; вездѣ только одни поджиганья съ одной стороны, а съ другой обливанія ту же самую массу холодной водой. Возьмите напримѣръ, призывъ Петроградскаго комитета большевиковъ къ вооруженной демонстраціи 10 іюня, который совмѣстно съ анархистами кажется такъ горячо распространялся и проповѣдывался по всѣмъ заводамъ, фабрикамъ, казармамъ и параходамъ, гдѣ этотъ призывъ по истинѣ нашелъ себѣ горячій откликъ. По своей революціонной тактикѣ, по выраженію самаго Ленина въ первые дни пребыванія въ Россіи, что исторически теперь пора призвать къ соціальной революціи, кажется должны были явиться первыми въ этотъ рѣшительный бой съ буржуазіей, первыми они должны были взять оружіе въ руки и пойти именно туда, куда они прежде звали широкія голодныя массы.

Но что же они дѣлали?

Вотъ что дѣлали: черезъ два три дня „комитетъ" подъ давленіемъ большинства Совѣта р. и с. д., къ которому онъ все время звалъ массы довѣряться, сами съ покраснѣвшимъ отъ стыда лицомъ, выступили съ другимъ совершенно иннымъ призывомъ къ рабочимъ, какъ то: „успокойтесь товарищи, мы должны стараться

выступать „организованно“, дисциплинарно цѣлыми тѣсно сомкнутыми рядами но не партизанскими выступленіями. Единичныя выступленія намъ ничего не дадутъ“. Такимъ же образомъ старались успокаивать всѣ большевистскія газеты; такъ увѣщевали всѣ большевистскіе вожди во время каждой вспышки революціонныхъ рабочихъ и солдатъ Петрограда и Кронштадта, тоже самое при выступленіи 18 іюня. Тоже самое было сдѣлано большевистскимъ Ц. К. при выступленіи 3-5 іюля, когда рабочіе и солдаты съ полной рѣшительностью и увѣренностью выступили на улицы Петрограда, чтобы революціоннымъ путемъ добиться освобожденія отъ низкаго эсэровско-меньшивистскаго засилья, и несмотря на всѣ выставленные самими большевиками лозунги какъ: „вся власть совѣтамъ“, „долой министровъ капиталистовъ“ и т п., самъ Троцкій возлѣ Таврическаго дворца выступилъ со свойственной каждому соціалисту-государственнику рѣчью призывающей къ спокойствію. Да и теперь Московскій „соц.-демократъ“, въ то время, когда на голову большевиковъ со всѣхъ сторонъ сыплются разныя обвиненія, они зовутъ къ спокойствію боясь провокаціи.

Когда въ Харьковѣ трудныя экономическія условія заставили рабочихъ заявить, что они выйдутъ на улицу для открытой схватки, въ началѣ чего большевики такъ горячо не только что поддерживали, но и сами шли впереди, внезапно въ тотъ же день на вечернемъ засѣданіи Совѣта р. и с. д. они уже призываютъ рабочихъ къ спокойствію. Но это еще мало.

Посмотримъ, какъ большевики ведутъ свои работы въ профессіональномъ движеніи и въ арміи.

Если заглянете въ проф. союзы, гдѣ царствуетъ большевистская рука, то вы увидите, что не смотря на то, что съ одной стороны они гремятъ великими революціонными фразами и казалось бы, что сейчасъ все у нихъ пойдетъ порядкомъ какъ у настоящихъ непримиримыхъ борцовъ. Но нѣтъ, когда дѣло доходитъ до дѣйствій, сейчасъ-же у нихъ начинается адвокатская игра словъ, что экономическимъ террором дѣйствовать нельзя, что больше чѣмъ бойкотомъ и собираніемъ денежныхъ пожертвованій руководиться, не слѣдуетъ ибо иначе это уже изъ рамокъ нашей программы. Товарищи большевики также все стараются доказать, что они являются интернаціоналистами, все время твердятъ, что они противъ этой ужасной бойни, кажется хорошо, а темныя массы уже идутъ за ними, но возьмите поставьте имъ вопросъ какъ окончить войну, они вамъ во первыхъ на это больше чѣмъ братаніемъ не отвѣтятъ, но мало того, съ другой стороны, вмѣсто того, чтобы, какъ антимилитаристы, быть послѣдовательными до конца и категорически отказаться даже отъ одѣванія мундира, они тутъ же говорятъ солдатамъ, что фронтъ бросать нельзя, что отъ нѣмецкаго засилья надо защищаться и слѣдовательно пойти въ армію и одѣвать мундиръ. Тутъ какъ и меньшевики они не могутъ отказаться отъ политики и стратегіи.

Но это еще не все.

Что было-бы если-бы тов. большевики наткнувшись гдѣ то на камень въ парламентаризмѣ, дѣтищемъ чего являются теперь совѣты, въ которомъ они уже порядкомъ разачоровались невольно уроня иногда слово противъ его существованія, одновременно бы сказали окончательно, что парламентаризмъ на протяженіи всего времени своего существованія не только, не принесъ существенной пользы борющимся противъ буржуазно-капиталистическаго строя, но на оборотъ, скорѣе всего принесъ много вреда, являясь всегда громоотводомъ съ одной стороны и мѣстомъ для заключенія разныхъ блоковъ и союзовъ съ другой, тогда они конечно становились-бы анархистами договаривая до конйа. Но бѣда въ томъ, что не договариваютъ. И теперь когда, подготовляющаяся все время Корниловщина свирѣпствуетъ во всей ея наготѣ, они должны были вмѣстѣ съ истинно-революціоннымъ народомъ не только требовать вооруженія рбаочихъ, но немедленно сами приступить къ дѣйствіямъ, а именно: революціоннымъ путемъ вооружаться, прямо и рѣшительно пойти на защиту риволюціи, а широкія массы увидя настоящ. пр. сами бы пошли за смѣлымъ революціоннымъ авангардомъ. Это слѣдовало было сдѣлать и въ началѣ революц., это слѣдовало было сдѣлать 10 іюня и 3-5 іюля. Но вмѣсто всего

это го, они боролись за гнилыя яйца, за власть то они требовали „всей власти Совѣтамъ“, то послѣ этого требуютъ „всей диктатуры революціонной демократіи“. Они все упрекаютъ меньшевиковъ и эсэровъ въ томъ, что они борятся за власть, а сами они также заражены бациллами власти.: На дняхъ въ одной изъ своихъ лекцій тов. Васильевъ (больш.) сказалъ, „мы не хотимъ власти, мы хотимъ полной свободы для народа“. Да, мы были бы вполнѣ съ ними согласны если такъ думаютъ всѣ большевики, но если такъ, то почему они не договариваютъ до конца этой мысли; логическій выводъ вѣдь съ этого такъ ясно вытекаетъ, что нужно отказаться отъ государственности въ корнѣ, потому что каждая форма государственности сковываетъ, какъ личность, такъ и цѣлое общество, притомъ стоящихъ у власти это лишь развращаетъ, какъ это было высказано на дняхъ, быть можетъ нехотя, эс-еромъ и бывшимъ министромъ внутренныхъ дѣлъ Аксентьевымъ въ Ц. И. К. слѣдующими словами: „Я снова вхожу въ ряды той организаціи, изъ которой я вышелъ. 15 лѣтъ я былъ революціонеромъ и одинъ мѣсяцъ министромъ, но достаточно быть одинъ мѣсяцъ министромъ, чтобы забыть о 15-ти лѣтней революціонной работѣ. Но дѣло въ томъ, что у нихъ еще не хватаетъ столько мужества чтобы до этого договориться.

Не слѣдуетъ слишкомъ глубоко заглянуть, чтобъ увидѣть, какъ большевики въ своей тактикѣ крутятся и вертятся, то налѣво, то немножко направо: то они противъ власти, какъ таковая, то всѣми силамы добиваются власти, Вчера кажется говорили: „Вся власть совѣтамъ“, сегодня они уже говорятъ, нѣтъ, „всю диктатуру революціонной демократіи“ и внезапно видя, кто съ корниловскимъ контръ-революціоннымъ востаніемъ, солнце опять возсіяло надъ ними, они опять повернули на право, опять требуютъ „всей власти совѣтамъ“. Въ двухъ изъ послѣднихъ номеровъ Моск. „Соціалъ Демократа“ мы читаемъ съ большимъ шрифтомъ призывы: „Товарищи! Не дѣлайте никакихъ выступленій безъ разрѣшенія Ц. И. К., а въ томъ же органѣ отъ № 154 мы уже читаемъ: „Товарищи! Требуйте освобожденія всѣхъ большевиковъ“ въ тоже время петроградскія газеты красуются спискомъ „министровъ большевитскихъ вождей Луначарскихъ, Рязановыхъ и др., съ Черновымъ во главѣ. Но министры большевики не будутъ ли пользоваться своей властью? Скажу лучше, „даже анархисты, будь они министрами, они бы творили тоже семое что Керенскій и др., потому что сама власть, какъ таковая, пагубна для всѣхъ и всякого. И вполнѣ понятно что нужно было-бы отказатся отъ власти вообще. Но этого они не договариваютъ. Не пригодиться ли эта власть иногда большевикамъ, какъ меньшевикамъ и эс-ерамъ?...

Вотъ чего недоговариваютъ большевики.

М. Авенаріусъ

Струсили.

На одномъ изъ засѣданій Ц. И. К. Скобелевъ сказалъ: что въ кабинетѣ не могутъ имѣть мѣсто тѣ, кто „такъ или иначе связанъ съ Корниловымъ“, а „Аксентьевъ же добавилъ что въ правительство не могутъ войти люди, которые предлагали войти въ преговоры съ мятежнымъ генераломъ.

Казалось-бы наконецъ-то наши „соціалисты“ рѣшили порвать связи съ контръ-революціонной кадетской партіей.

Но не тутъ-то было; черезъ нѣсколько дней на засѣданіи Ц. И. К. эти же „соціалисты“ рѣшили что въ подготовленіи Корниловскаго заговора нельзя обвинять ка-дэ, такъ какъ въ партіи могутъ находится хорошіе и плохіе люди, измѣнники и министры.

Этимъ они еще разъ доказали—что рожденные ползать, летать не могутъ.

Я. Д.

Некрологъ.

Съ чувствомъ глубокой скорби мы узнали о политической смерти анархиста Петра Алексѣевича Кропоткина.

Въ лицѣ его анархизмъ потерялъ одного изъ самыхъ горячихъ своихъ приверженцевъ. Обладая мощнымъ и свѣтлымъ умомъ, крупнымъ талантомъ и громаднымъ запасомъ энергіи, П. А. Кропоткинъ и словомъ и дѣломъ сдѣлалъ многое для развитія, оформленія разпространенія анархо-комунистической идеи, Въ безсмертныхъ трудахъ своихъ онъ доказалъ, что взаимопомощь—законъ природы и главный факторъ эволюціи человѣческаго общества, факторъ безконечно болѣе важный, чѣмъ взаимная борьба. На цѣломъ рядѣ блестящихъ страницъ онъ подвергъ уничтожающей критикѣ современное капиталистическое общество со всѣми его антиобщественными институтами, указалъ пути, ведущіе въ царство всемірной гармоніи и полной свободы, и ясно формулировалъ тѣ принципы, которые лягутъ въ основу будущаго

уклада человѣческой жизни. Глубокимъ анализомъ общественныхъ движеній онъ показалъ, что какъ въ періоды мирной жизни, такъ и въ эпохи революцій народныя массы инстинктивно стремились къ безвластно-комунистической организаціи человѣческихъ общежитій. Онъ звалъ народы къ борьбѣ. И слово у него не расходилось съ дѣломъ, о чемъ могутъ засвидѣтельствовать русскія и французскія тюрьмы.

Казалось, что начавшаяся ломка соціальныхъ отношеній въ Россіи дастъ П. А. Кропоткину возможность принять въ ней активное участіе и приложить свои силы къ дѣлу обновленія человѣчества. Но острый кризисъ долго тянувшейся болѣзни свелъ П. А. Кропоткина въ -преждевременную безславную могилу.

Болѣзнь его началась давно, но объ этомъ знали только близкіе къ нему люди, Только послѣ того, какъ разразилась война, мы узнали—изъ устъ самого П. А. Кропоткина,—что онъ совѣтывалъ своимъ французскимъ друзьямъ не бороться съ закономъ ‚объ увеличеніи срока солдатской службы съ двухъ до трехъ лѣтъ. Микробы шовинизма и идеи классового сотрудничества отравили его мозгъ и душу и привели его къ тому, что когда уже вспыхнулъ міровой пожаръ, то вмѣсто тушенія его онъ рекомендовалъ подливать масло въ огонь, провозглашая лозунгъ: „отливайте пушки везите ихъ на позиціи!“ Онъ не могъ уже проявить того здороваго отношенія къ войнѣ, кото рое было у него во времена русско-японского кон фликта, когда онг писалъ; „Всякая война есть зло, кончается ли она побѣдой или пораженіемъ зло для воюющихъ сторонъ, зло для нейтральныхъ, Я не вѣрю въ „благодѣтельныя“ войны. Не крымское пораженіе дало Россіи реформы и уничтоженіе крѣпостного права, не оно также уничтожило рабство въ Соединеныхд Штатахъ, дало независимость Италіи и радикальное національно движеніе по всеи Европѣ. Современная Россія tara da se не ожидая свободы отъ иностранцевъ...“ „Можетъ ли торжество самыхг низменныхъ инстинктовъ современнаго капитализма содѣйствовать торжеству прогресса?..“

Чѣмъ больше расширялась война, чѣмъ яснѣе становились цѣли хищныхъ ея вдохновителей и руководителей, тѣмъ сильнѣе прогресировала болѣзнь. Тщетно мы ждали отъ Кропоткина слова порицанія своей дочери, выступившей въ печати противъ лучшихъ стремленій міра, стремленій къ равенству, братству, свободѣ и счастью народовъ. Вмѣсто этого появился „манифестъ щестнадцати“, подъ которымъ была и подпись Кропоткина‘ манифестъ, пропитанный явнымъ пристрастіемъ къ группѣ державъ Четверного Согласія, вызвавшій „Отвѣтъ“ Женевской группы анархистовъ. назвавшей его позорнымъ маеифестомъ“,

Вспыхнула русская революція, Кропоткинъ ѣдетъ въ Россію, гдѣ пролетаріатъ и крестьянство развертывали во всю мощь свои революцонно творческія силы. Была надежда на выздоровленіе Но Кропоткинъ выступаетъ на митингѣ инвалидовъ, совмѣстно съ Гучковымъ, Родзянко. Милюковымъ, Плехановымъ Керенскимъ,.. и произноситъ рѣчь, полную ужасныхъ призывовъ къ

Развязка Гордіева узла

Идея стараго солдата
А. УРЯДОВА.

Гордіевымъ узломъ настоящаго дня является узелъ, связанный Марсомъ богомъ войны. Четвертый годъ. истекая кровью народы всего мира стараются его развязать. Четвертый годъ стонетъ все человѣчество и мечется изъ стороны въ сторону, пытаясь какъ-нибудь этотъ узелъ развязать и никакъ не можетъ догадаться, что раціональнѣе вего просто взять да пересѣчь узелъ, а пересѣчь его, т. е. закончить войну возможно только такъ: **уйти всѣмъ солдатамъ изъ окоповъ съ оружіемъ въ рукахъ**. На это мнѣ г.г. капиталисты съ Керенскими въ прихвостѣ скажутъ, что я дуракъ, трусъ или провокаторъ. Но какое же мнѣ дѣло до нихъ разъ простой здравый разсудокъ подсказываетъ: бѣги скорѣй домой съ оружіемъ въ рукахъ. А чтобы не усомниться въ правотѣ моихъ словъ, то яскажу одно: намъ неимущимъ рабочимъ— солдатамъ нечего опасаться за свое состояніе. ибо тотъ кто ничего не имѣетъ ничего не можетъ потерять. И въ самомъ дѣлѣ. Предположимъ, что въ одинъ прекрасный день мы всѣ солдаты, какъ одинъ человѣкъ выползаемъ изъ окоповъ и съ полной обмундировкой и съ оружіемъ въ рукахъ—маршъ домой. Какой ужасъ охватилъ бы тогда всѣхъ господъ капиталистовъ? Съ одной стороны кровожадный Вильгельмъ готовъ захватить новоиспеченную Россійскую республику, гдѣ вмѣсто хлѣба можно получить по рецепту Временнаго Правительства всѣ свободы (конечно на бумагѣ), какъ и при Николаѣ II въ 1905 г. которыя постепенно были анулированы, или проще сказать уничтожены и въ концѣ—концовъ остались въ видѣ надгробнаго памятника въ лицѣ Государственной Думы.

Съ другой стороны вчерашній рабъ и слуга, рабочій—солдатъ, не отдававшій себѣ отчета за что и зачѣмъ проливаетъ свою кровь и убиваетъ по внушенію капиталистовъ якобы своихъ враговъ, такихъ же несчастныхъ рабочихъ — солдатъ, воспрянулъ духомъ и понялъ, наконецъ, кто его настоящіе

братоубійству., недостойную не только анархиста, но и просто честно-мыслящаго либерала.

Тяжело было намъ присутствовать при этои мучительной агоніи. Но еше тяжелѣе было слышать его голосъ на московскомъ совѣщаніи, гдѣ П. А. Кропоткинъ, какъ анархистъ, умеръ для насъ окончательно, Онъ отказался отъ своихъ, словъ сказанныхъ имъ не такъ давно: „Революція имѣетъ громадное значеніе въ жизни обществства, **потому что онѣ даютъ возможность заняться органической созидательной работой**, безъ вмѣшательства въ ихъ дѣло стѣснительной власти, всегда неизбѣжно являющейся представительницей прошлыхъ вѣковъ и прошлаго гнета“. Посвятившій всю свою жизнь борьбѣ съ государствомъ, Кропоткинъ принялъ участіе въ государственномъ дѣлѣ. Онъ старался лишить трудящихся ихъ права на самоосвобожденіе и, забывая о существующей соціальной революціи, убѣждалъ совѣщаніе въ томъ, что и послѣ революціи будутъ побѣдители и побѣжденные, будутъ взимающіе и платящіе контрибуціи, Указывавшій всегда на гибельно-разрушительную работу власти, онъ защищалъ демократически-республиканскій строй съ крѣпкимъ правительствомъ. которое явно и тайно распоряжалось бы судьбою народа, укрѣпившаго бы капитализмъ и толкавшаго массы на новыя и новыя бойни во имя его процвѣтанія. Одержимый недугомъ классового сотрудничетва. шовинизма и политицизма, онъ не замѣтилъ творческой работы массъ и поручалъ медвѣдю строить и охранять пчелиные соты. Онъ отказался отъ „меншинства“, съумѣвшаго уцѣлѣть въ ужасном морѣ крови и геройски дердержащаго раавернутое знамя свободы, братства, любви. Онъ старался выставить Лойдъ-Джоржа благодѣтелемъ человѣчества, насаждающимъ государственный капитализмъ подъ видомъ соціализма сверху, забывая о его причастности къ наложенію штрафовъ на забастовавшихъ углекоповъ южнаго Уэльса. Идеалы анархизма, идеалы человѣчества, Кропоткинъ подмѣнилъ идеалами людей, живущихъ за счетъ крови и пота трудящихся. И отрекшись отъ анархизма, онъ не ошибся, назвавъ „товарищами“ Рябушинскаго и К°.

Глубокій философъ, уважаемый всѣми революціонеръ, анархистъ Петръ Алексѣевичъ Кропоткинъ скончался. Съ глубокимъ сожалѣніемъ о выбывшемъ изъ нашихъ рядовъ товарищѣ, мы остаемся на своемъ посту, подхватываемъ уроненное Кропоткинымъ черное знамя анархіи и вступаемъ въ смертный бой съ нашими врагами съ гордымъ кличемъ: „Да здравствуетъ Анархизмъ-Коммунизмъ!“

Н. К. и М. Ч.

враги и что послѣдніе находятся не только за начертанными капиталистами линіями государственныхъ границъ, но вездѣ и повсюду, гдѣ только существуетъ работодатель капиталистъ—эксплуататоръ и горемыка—рабочій, принужденный для поддержанія своего существованія продавать у станка свой трудъ капиталисту.

Дыйствительно перспектива открывается очень печальная, но, конечно, не для насъ неимущихъ, а для тѣхъ же господъ папиталистовъ, стремящихся якобы къ освобожденію человѣчества отъ германскаго милитаризма, препятствующаго свободному развитію цивизаціи и мирному сожительству народностей всего міра. На дѣлѣ же борьба происходитъ съ германскимъ милитаризмъ не за освобожденіе и за мирное сожительство человѣчества, а за преобладаніе капиталовъ и за захватъ рынковъ для сбыта товаровъ и то исключительно между германскими и англійскими капиталистами соперничаюшими между собою изъ-за красной-дѣвицы Россіи, куда легче всего сплавить выбрасываемые въ изобиліи на рынокъ капиталистами тѣхъ и другихъ враждебныхъ лагеровъ товаровъ.

Если такъ, то при чемъ тутъ мы рабочіе-труженники, солдаты-крестьяне всего міра и всѣхъ странъ. а въ частности Россіи? Какая можетъ быть намъ разница будетъ ли насъ давить нѣмецкій англійскій или русскій капитализмъ? А для того чтобы стать разъ навсегда свободными, скинемъ съ плечъ долой всѣ цѣпи и оковы и обратимъ оружіе противъ истинныхъ враговъ человѣчества :противъ капиталистовъ всѣхъ странъ, гдѣ бы они ни находились и устроимъ соціальную революцію. Пусть насъ не устрашитъ возможное вторженіе Вильгельма въ глубь Россіи. Если онъ вздумаетъ со своими полчищами вторгнуться въ наши жилища и потушить зажженные наши факелы **дѣйствительной свободы**, то это кромѣ пользы принести намъ рабочему люду всевсего міра не можетъ, ибо германскій солдатъ, столкнувшись съ партизанскими отрядами образовавшимися въ каждомъ мѣстечкѣ, селѣ, деревушкѣ и гдѣ только существуетъ свободный гражданинъ, а не человѣкъ звѣрь, рабъ капитализма, изъ арміи служившей раньше слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ капиталистовъ пойм**е**тъ наконецъ также, кто нашъ общій врагъ и сообща свергнемъ идолъ Мамона. И тогда на обломкахъ капитализма водрузимъ черное знамя анархіи, а вмѣсто военной добычи наши факелы свободы будутъ подхвачены и разнесены по всему міру. тогда только воцарить миръ стольжеланный всѣми угнетенными народами міра—миръ, **равенства, братства и свободы народовъ**.

Свободно изложилъ.

Фабіанъ.

Россіи.

Россія! Ты долго во мракѣ блуждала,
Давилъ, какъ кошмаръ тебя гнетъ вѣковой,

Но вдругъ ты возстала и цѣпи сорвала
Стихійно-могучей и властной рукой.
Возстала и яркою радугой взвилась
Свобода, какъ солнце, зажглась надъ тобой,

Зажглась и великой рѣкою язливой
Смела безъ слѣда старый мусоръ гнилой.
Но бой не оконченъ, о Русь. Трудъ великій,

Трудъ тяжелый, родимая, тебѣ предстоитъ!
Извнѣ враги мечутся съ злобою дикой,
Внутри врагъ свободы измѣну таитъ.
Сомкни же воедино отъ края до края
Всѣхъ лучшихъ борцовъ твоихъ, мощной скалой,

И пусть ея строй плѣненный свѣтя и пылая,

Идутъ съ тобой смѣло, безтрепетно въ бой.
Тогда не страшны тебѣ будутъ тираны,
Сломойся врагъ свѣта, изчезнетъ замретъ,
Народъ же твой горе залечитъ и раны
И бодро на путь возрожденья пойдетъ.
А солнце огнемъ незакатной свободы,
Все ярче горя, заблеститъ надъ тобой
И славою вѣчной прославятъ народы
Твой трудъ, и терпѣнье и подвигъ святой.

Саша—Петръ.

Свершилось.

Наконецъ-то свершилось то, что такъ долго подготовляли генералы буржуазіи и генералы меньшевиковъ и эс-эровъ.

Генералъ Корниловъ простымъ и яснымъ языкомъ потребовалъ власть въ свои руки.

Шесть мѣсяцевъ Россія живетъ на положеніи возстанія.

Шесть мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ пролетаріатъ Петербурга вышелъ на улицу требовать хлѣба и воли.

И всѣ эти шесть мѣсяцевъ они ждутъ этого желаннаго хлѣба для утоленія голода, и воли для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей.

Шесть мѣсяцевъ, какъ наши „соціалисты" не перестаютъ брататься съ буржуазіей.

28 февраля революціонный Петербургъ вышелъ на улицу и мощнымъ взмахомъ своихъ крыльевъ свергнулъ кроваваго Николая, народъ своимъ выступленіемъ доказалъ, что онъ ужъ не можетъ и не хочетъ нести всѣ тягости безумной бойни, не хочетъ голодать и жить въ подвалахъ онъ хочетъ свѣтлой жизни, онъ хочетъ пользоваться тѣмъ что производитъ.

И что же? Явились какіе то люди съ мелкой трусливой душой, и пользуясь темнотой народа захватили въ свои руки власть, заявивъ народу, что теперь онъ можетъ быть спокойнымъ, можетъ и спокойно работать къ своимъ станкамъ;

что теперь они уже сами все устроятъ: окончатъ войну, отдадутъ крестьянамъ землю и проведутъ коренныя реформы въ жизни рабочихъ.

Народъ успокоился.

Полтора мѣсяца пролетаріатъ Петербурга ждалъ проведенія въ жизнь этихъ обѣщаній и наконецъ 18 апрѣля на улицахъ Петербурга раздался крикъ:

Долой Временное Правительство!

Этотъ крикъ, раздавшійся изъ самой глубины народа, означалъ, что мы уже слишкомъ долго ждали, слишкомъ долго мы уже голодаемъ, уже слишкомъ много сыновей, братьевъ и отцовъ убиты и искалѣчены въ этой бойнѣ.

Но эти жалкіе трусы, называющіеся себя „соціалистами", нашли чѣмъ успокоить народъ, они сказали ему обѣщаніе не исполнено потому, что въ правительствѣ находились только представители буржуазіи, но, какъ только мы обнимемся и поцѣлуемся съ буржуазіей, тогда у Васъ будетъ все.

И народъ по темнотѣ своей повѣрилъ.

Еще два мѣсяца народъ ждалъ исполненія своихъ требованій и 18 іюня онъ выступилъ на улицу съ требованіями: мира, хлѣба и воли.

И вмѣсто того, что-бы окончить войну, они послали армію въ наступленіе, они лучшія наши молодыя силы послали проливать свою кровь за какіе то чуждыя имъ интересы.

Они не насытились тѣми рѣками крови, которыя были пролиты въ теченіи трехъ лѣтъ этой бойни. Они отвѣтили народу, что теперь война что наша армія пошла въ наступленіе (будто-бы для того чтобы скорѣе закончить войну) и поэтому нужно подождать, нужно быть спокойнымъ.

И народъ вѣрилъ и ждалъ.

Еще три недѣли народъ ждалъ и 8 іюля пролетаріатъ и солдаты Петербурга вышли на улицу съ оружіемъ въ рукахъ добиться хлѣба и воли.

Но эти проклятые мелкіе людишки и тогда нашли чѣмъ успокоить народъ, они заявили, что въ этомъ виноваты „германскіе шпіоны", что въ этомъ виноваты большевики и анархисты.

Они нашли въ своихъ душахъ столько лжи, чтобы заявить голодному народу, что въ томъ, что они требуютъ хлѣба виноваты большевики и анар-

хисты, что, если-бы не было большевиковъ и анархистовъ, они не чувствовали-бы, что они голодны.

Они не постѣснялись выступленіе стапятидесяти тысячъ рабочихъ и солдатъ назвать контръреволюціоннымъ и постарались для удержанія въ своихъ рукахъ власти. объявить вождей большевиковъ германскими шпіонами а остальныхъ попрятать въ „революціонныя“ тюрьмы.

Народъ „успокоился“ и ждалъ, но на этотъ разъ онъ дождался чего-то неожиданнаго для себя, онъ дождался итога политики меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ.

26 августа ровно черезъ полгода послѣ начала русской революціи генералъ Корниловъ потребовалъ всю власть въ свои руки.

Шесть мѣсяцевъ „соціалисты“ братались съ буржуазіей.

Шесть мѣсяцевъ они кричали о борьбѣ налѣво и направо. Борясь налѣво, закрывая революціонныя газеты и загоняя въ тюрьмы революціонеровъ, они въ тоже время давали свободно организоваться контръ-революціи, созывали государственныя совѣщанія, вводили смертную казнь, прикрываясь маской защиты революціи.

Шесть мѣсяцевъ на глазахъ у „революціоннаго“ правительства организовалась контръ революція.

Сколько разъ большевики и анархисты указывали ему на эту организующуюся силу, но оно было занято, оно боролось съ большевиками, оно искало документовъ, чтобы объявить вождей большевиковъ германскими шпіонами, оно было занято писаніемъ резолюцій и постановленій.

Оно работало въ потѣ лица своего надъ уничтоженіемъ этихъ „вредныхъ“ неугомонныхъ бациллъ большевизма и анархизма и розширенія.. контръ-революціи.

Довольно насъ кормили обѣщаніями, довольно насъ заставляли голодать въ ожиданіи хлѣба, довольно насъ гнали въ тюрьмы, довольно нами управляли какъ стадомъ барановъ.

Пора заявить этимъ правительствамъ.

Прочь съ дороги, идетъ новый гигантъ, идетъ народъ, несущій съ собой свѣтильники полныя жажды новой жизни, новыхъ исканій, новаго свѣта.

Прочь съ дороги, вы люди съ мелкими душенками, умѣющіе для своихъ цѣлей отнимать все у народа!

Когда наконецъ народъ пойметъ, что никакое правительство, никакіе министры, будь они хоть большевиками или анархистами не смогутъ ему дать то что ему нужно.

Тогда онъ выйдетъ на улицу съ оружіемъ въ рукахъ, не для того чтобы демонстрировать свои силы, а для того чтобы уничтожить все то что насъ гнететъ, все то неравенство среди людей, только тогда онъ добьется того, что ему нужно.

Будемъ помнить хорошо слова рабочей пѣсни:

Долой-же позорную власть капитала,
Царящаго мощно повсюду,
Къ оружью товарищи! Время настало
Проснутся рабочему люду.

Я. Днѣпровскій.

Спѣшите товарищи!

Въ тюрьмахъ всей Россіи томятся и мучаются голодомъ люди, осмѣлившіеся говорить правду власть и капиталъ имущимъ, люди, которые старались поддержать революціонную энергію народныхъ массъ, люди которыхъ „Революціонное правительство“ въ угоду капиталу и въ борьбѣ съ революціей попрятало въ тюрьмы. Справедливость ребуетъ немедленнаго ихъ освобожденія.

Мы, Саратовскіе анархисты присоединяемся къ *голосу всеобщаго протеста*, но считаемъ *безполезнымъ и унизительнымъ* просить или даже требовать у правительства амнистіи. Мы обращаемся съ призывомъ къ революціоннымъ рабочимъ солдатамъ и крестьянамъ послѣдовать примѣру рабочихъ и войска Петрограда, освободнвшихъ изъ „Крестовъ“ революціонера Хаустова и др. саратовскихъ рабочихъ и солдатъ, освободившихъ Царицынскихъ большевиковъ Минина, Ермана и остальныхъ и освободить заключенныхъ за общее дѣло товарищей.

Спѣшите товарищи!

Саратовскіе Анархисты шлютъ свой горячій привѣтъ т.т. кронштадцамъ Желѣзнякову и Семенову самоосвободившимся изъ „республиканской“ тюрьмы.

О жандармахъ „Россійской Республики“.

29-августа въ день полугодовщины русской революціи, въ день, когда войска демонстрировали свою преданность революціи. въ день когда революціон. солдаты освобождали т.т. Минина и

Ермана (большевики), наши жандармы были слышкомъ озлоблены.

Да и не удивительно, вѣдь нарушали ихъ права, нарушали права „Республиканской жандармеріи“.

И вотъ когда они увидѣли, что камеры тюремъ становятся пустыми, они рѣшили,—вѣдь народъ выпускаетъ большевиковъ, — что у насъ еще есть возможность заполнить свободныя камери тюремъ—анархистами.

Такъ какъ наши Саратовскіе жандармы не только люди слова, но и дѣла, то они рѣшили и сдѣлали, и 29 августа, въ день полугодовщины руской революціи, они сдѣлали первую пробу и арестовали шесть анархистовъ.

Но сорвалось!

Не удалось имъ на этотъ разъ составить обобвинительный актъ. Сколько жандармъ Майзель, не старался переубѣдить нашихъ товарищей, сколько не старался доказать, что меньшевики во всемъ правы, сколько не страшилъ арестами разстрѣлами и „адомъ“ на этомъ свѣтѣ, не удалось ему переубѣдить ихъ, и онъ рѣшилъ.

И въ этотъ-же день вечеромъ, послѣ частнаго совѣщанія совѣта, послѣ котораго большевики открыли митингъ, что еще больше разозлило сердца нашихъ жандармовъ, выйдя въ переднюю городского театра и увидя нашихъ товарищей распрстранявшихъ листки и литературу, они рѣшили, разъ словами и угрозами не переубѣдить ихъ, то надо попробовать кулаками, и подъ предводительствэмъ Майзеля, Черткова, Дьяконова, Яброва и имъ подобныхъ, набросились со всей своей жандармской яростью на нашихъ товарищей, вырывая изъ ихъ рукъ листки и литературу.

Но сорвалось! Они ошиблись, думая, что присутствовавшіе товарищи рабочіе и солдаты пойдутъ за ними

І. У.

Губернскій Крестьянскій Съѣздъ.

Въ воскресенье 10 го Сентября въ Саратовѣ открылся Губернскій Крестьянскій Съѣздъ, который займется обсужденіемъ ряда очень важныхъ вопросовъ, Между прочимъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ это продовольственная разруха, которая по мнѣнію нѣкоторыхъ делегатовъ, высказаннымъ въ частной бесѣдѣ съ нашимъ товарищемъ, можетъ быть разрѣшена слѣдующимъ образомъ: взять и реквизировать весь хлѣбъ, имѣющійся тайно попрятано въ городахъ (крестьяне при такихъ условіяхъ всегда отдадутъ свои хлѣба), поставить твердыя цѣны на хлѣбъ, но это лишь тогда можно будетъ сдѣлать, если одновременно будутъ полностью реквизированы также всѣ прочіе товары, поставлены и на нихъ твердыя цѣны, сообразно цѣнамъ на на хлѣбъ и, главнымъ образомъ ликвидировать въ корнѣ всѣ тайныя продажи, которыя, какъ спекуляція, ведутъ страну къ гибели.

Если заблаговременно принять эти мѣры, то Россія еще на 5 лѣтъ будетъ обезпечена хлѣбомъ.

Важнѣе всего отмѣтить то, что крестьяне явно стремяться къ товарообмѣну, изъявляя желаніе доставить хлѣбъ въ городъ не за деньги ,а за другіе имъ необходимые продукты.

Мы думаемъ, высказанныя слова не нуждаются въ комментаріяхъ, описами говорятъ за себя.

М. А.

Отчетъ.

Поступило въ фондъ „Голоса Анархіи“:

отъ товарища Ш.	3 р.
„ „ І. К.	25 р.
„ „ Сид.	2 р.
„ „ Алексѣенко	2 р.
отъ Самарской группы А.-К.	100 р.
Прежде поступившихъ	341 р.
Итого	473 р.

Товарищи!

Просимъ федераціи и группы, желающіе получать журналъ для распространенія, извѣстить заранѣе редакцію о количествѣ требуемыхъ номеровъ.

Издательство „Голосъ Анархіи“

Саратоской Свободной Ассоціаціи Анархистскихъ Группъ.

Готовится къ печати:

Религіозная язва І. Моста. . . . . ц. — к.

Рѣчь Раисы Присяжнюкъ въ Кіевокомъ военно-окружномъ судѣ въ 1908 г. . . ц. — к.

Къ молодымъ рабочимъ А. Карелина. . . ц. — к.

Враги и друзья крестьянъ. . . . . . . ц. — к

На складѣ издательства „ГолосъАнархіи“ имѣются въ большомъ количествѣ слѣдующія брошюры

Порядокъ, П. Кропоткина . . . . ц. 10 к.

Всѣ соціалисты, П. Кропоткина . . . . . . ц. 10 к.

Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался Волховскаго . . . . ц. 20 к.

Товарищъ не измѣняй . . . . ц 10 к.

Хлѣбъ и Воля П. Кропоткина. . . . . . ц. 2 р. 25 к.

а также много другихъ книгъ и брошюръ.

Редакторъ—Редакціонная Группа.